

В напряженный момент, менее чем за две недели до выпускных экзаменов, школа сознательно устроила им новогодние каникулы.

Хотя первоначальный трехдневный отпуск был сжат в один день, но думая, что зимний праздник все равно приближается, принять это было не так уж и сложно.

Для их молодежи есть два китайских Нового года: один - в канун Нового года, а другой - просто Новый Год.

Китайский Новый год обычно означает воссоединение с членами семьи, а канун Нового года - с друзьями или людьми, которые вам нравятся.

За день до праздника Цзинь Сиань специально подошел к Ши Нин, чтобы спросить:

«Ши Нин, как ты собираешься провести Новый год?».

Ши Нин достала из ящика стопку контрольных работ по математике и постучала по ней пальцами.

Несмотря на то, что она ничего не сказала, Цзинь Сиань сразу понял, что она имела в виду.

Цзинь Сиань спросил:

«Разве ты не можешь взять себе выходной хотя бы в Новый год, чтобы выйти и поиграть?».

Услышав этот вопрос, Ши Нин мельком взглянула на Линь Суно, который держал в руках книгу и читал.

Видимо, он говорил правду, и все его свободное время будет посвящено темам, которые Линь Суно обычно всегда игнорировал.

Ши Нин повернулась к Цзинь Сианю и ответила:

«Люди, которые лучше тебя, много работают. У меня нет причин останавливаться».

Конечно же, он сразу понял, что она говорит про Линь Суно. Он наклонился к ней и посмотрел на нее широко раскрытыми глазами:

«Ши Нин, в последнее время ты стала еще более пугающей, чем раньше. Какая разница, что делает Линь Суно?».

Ши Нин ответила:

«Каждый раз, когда я вижу такого человека, как он, я чувствую, что не способна спать, не говоря уже о том, чтобы играть».

Губы Цзинь Сианя дернулись:

«А какое тогда удовольствие можно получить от жизни, если сидеть каждый день за учебниками и книгами?».

Ши Нин засмеялась:

«Каждый выбирает свой путь. Мне нравится учиться. Это тот путь, по которому я хочу идти. Поэтому я, естественно, хочу развиваться в этом. И у тебя тоже есть свой путь. Просто делай то, что ты любишь до крайности».

Когда Цзинь Сиань услышал, как она это сказала, в его голове промелькнула мысль.

Что ему нравится делать?

Петь? Танцевать?

Раньше он рассматривал их только как хобби. Поскольку это хобби, естественно, их можно использовать только в свободное время.

Вдруг их разговор прервала насмешка.

Это был Нань Сяо. Он решал математические задачи и параллельно слушал их разговор.

Услышав последнюю фразу Ши Нин, он поднял глаза и холодно посмотрел на них:

«Ши Нин, я обнаружил, что ты придерживаешься двойных стандартов. Так интересно, мне ты всегда говорить, что ненавидишь неопытных людей, но, когда ты добиваешься до этого ребенка, ты все равно его утешаешь?».

Все подонки, так почему же отношение к Цзинь Сианю отличается?

По крайней мере, он хотя бы был подонком, который начал упорно учиться.

Услышав эти слова, взгляд Ши Нин упал на контрольную работу по математике, которую он делал.

У Нань Сяо было десять вопросов с несколькими вариантами ответов. В итоге, он получил пять правильных ответов. Этот результат был намного лучше, чем раньше.

На самом деле Нань Сяо был довольно умным, но ему всегда было лень учиться, из-за чего он никогда не обращал особого внимания на учебу.

Что касается Цзинь Сианя, если она правильно помнила, в оригинальной книге он стал очень популярным. В старших курсах он начал учиться, и был занят тренировками. На третьем курсе средней школы он участвовал в варьете и дебютировал с хорошим результатом. После своего дебюта он полагался на свою изысканную внешность и естественный голос, чтобы стать лидером в кругу, первым среди айдалов нового поколения. Став знаменитым, Цзинь Сиань снова начал учиться и, наконец, поступил в Музыкальную консерваторию для дальнейшего обучения.

Ши Нин вспомнила о его плотном графике после того, как стал знаменитым, и о постоянных выступлениях перед камерой. Она чувствовала, что сейчас, вероятно, самое лучшее время для Цзинь Сианя.

В любом случае он не будет сдавать вступительные экзамены в институт, он пойдет в университет на два года позже их.

Пусть сейчас расслабится.

Ши Нин сказала:

«Мне кажется, что Цзинь Сиань просто больше хорош в своих музыкальных навыках. Недавно он написал мне песню и очень красиво спел ее. Может, он станет в будущем известным музыкантом, и учеба ему совершенно не понадобится».

Услышав это, глаза Цзинь Сианя начали сиять от радости:

«Ши Нин, ты действительно так думаешь?».

Ши Нин кивнула:

«Да».

Нань Сяо посмотрел на двух улыбающихся друг другу людей и чуть не сломал ручку.

В новогоднюю ночь дома, как правило, все заняты готовкой разных блюд.

Во время еды Ши Чжаньпин продолжал собирать для дочери овощи:

«Ши Нин, я так понимаю, у тебя скоро экзамены? Вижу, в последнее время ты постоянно сидишь за книжками и очень поздно ложишься спать. Мне кажется, тебе следует больше внимания уделять своему телу и здоровью».

Ши Нин ответила:

«Мне нравится учиться. Более того, я думаю, что мое тело довольно сильное. Есть же люди, которым хватает спать по пять часов в день. Я, наверное, отношусь к такому типу людей».

Ши Чжаньпин вздохнул:

«Ты ведь учишься только на первом курсе, а работаешь больше, чем твой брат, который заканчивает школу».

На самом деле он был очень счастлив, что у него такая рассудительная и послушная дочь.

Раньше все очень плохо отзывались о его дочери. Учителя жаловались, что у них от нее болит голова, что у нее ужасная успеваемость.

С тех пор, как ее дочь изменила свое прошлое и свои заблуждения, ее успеваемость значительно выросла. Теперь все говорят о Ши Нин и хвалят ее. Что для отца является самым большим успехом? Это не что иное, как хорошее воспитание детей.

Сейчас Ши Нин и Ши Чен были лучшими в Янчуане.

Думая об этом, Ши Чжаньпин взглянул на сидящего напротив сына.

Как быстро летит время. Этот ребенок уже учится на третьем курсе средней школы. Ши Пинчжань всегда верил в принцип, согласно которому его дочь следует баловать, а его сын должен получать строгое образование, поэтому всегда был чрезвычайно строгим с Ши Ченом.

Но чем крепче он заботился о нем, тем глубже к нему относился его сын. Отношения между ними совсем не теплые и нежные. Каждый раз, когда они встречаются, они выглядят как

враги.

Ши Чен все еще был очень холоден по отношению к нему, но, по крайней мере, они перестали ругаться каждый день.

А благодаря Ши Нин отношение Ши Чена к мачехе стало намного лучше. Теперь гармоничная сцена, когда семья из четырех человек сидит, тихо ест и болтает, вызывает огромное удовлетворение.

Ши Нин сказала:

«Папа, мой брат сейчас тоже ночами не спит, потому что готовится к экзаменам».

Ши Чжаньпин кивнул и посмотрел на своего сына, который молча сидел за столом, склонив голову, и ел.

Фактически, в глубине души он знал, что в старших классах средней школы есть тяжелые учебные задачи и приближаются вступительные экзамены в колледж. Все в школе возлагают большие надежды на Ши Чен, и оказывают на него немалое давление.

Ши Чен взглянул на сестру и сказал:

«Зачем ты ему это говоришь? Он все равно этого всего не видит».

Только когда он находился рядом с Ши Нин, то показывал свою искреннюю улыбку.

Ши Чжаньпин возразил:

«Кто сказал, что я этого не вижу? Я видел, что у тебя горит свет прошлой ночью, просто не ругал тебя за это. Хотя мог бы, потому что ты тратишь электричество впустую. Разве можно спать с включенным светом?».

Услышав эти слова, Ши Чен вспомнил, что вчера вечером разбирал очень тяжелые вопросы, и даже не помнил, когда заснул на столе. Когда Ши Чен проснулся, он уже был в постели.